

Глава 65. Приготовление.

Вечер второго дня Новогоднего Фестиваля.

Тацуми и Кальседония направились к арене Королевского Дворца.

Сегодня здесь проходил предварительный отбор на рыцарский турнир. Прямо сейчас, под взглядами Тацуми и Кальседонии наездники, одетые в великолепные доспехи и вооруженные копьями, мощно столкнулись.

В поединке рыцарям нужно было буквально ударить соперника в лобовую; они должны были разогнаться как следует и нанести удар противнику копьем, и, если им удастся сбить оппонента на землю, они победят.

Раньше на Земле тоже были похожие виды спорта, но, естественно, они были немного другими.

Самым большим отличием было то, что рыцари ездили не на лошадях.

Теми, кого рыцари этой страны использовали в качестве своих верховых животных, были своего рода птицы, в два раза больше страуса, с вырожденными крыльями.

По сравнению со страусом, эта птица имела общий округлый силуэт и в округе её называли Оробей.

А еще.

— Почему эта штука по окрасу так похожа на воробья

Пробормотал Тацуми, впервые увидевший оробья.

Перья оробья были в основном белыми и желтыми, местами черными, что напоминало Тацуми о воробье.

Однако, оробей производил более властное впечатление, чем птичка с Земли.

Оробьи отличались быстротой и выносливостью, но были довольно слабы в качестве тягловых животных.

По этой причине. В Королевстве Ларгофили не существовали кареты, запряженные лошадьми, а вместо них были кареты, запряженные птицами, и повозки, запряженные кабанами.

Животные, использовавшиеся для воза гужевых повозок, называлось Орками, и они буквально напоминали японского кабана.

Говоря об орках, в Японии этот термин обычно использовался для обозначения монстров - человекоподобных свиней, которые появлялись во многих фантастических романах, но в этом мире, слово «орк» использовалось для обозначения этих кабанов, животных.

В королевстве Ларгофили дикие коровы или лошади не использовались в качестве домашнего скота. Вместо этого, активно разводились оробьи и орки.

В частности, орки, напоминавшие дикого кабана, казались сильными и яростными, но они

отличались мягким характером и легко привязывались к людям, поэтому предыдущие поколения людей предпочитали одомашнивать именно их, а не диких коров или лошадей.

Между прочим, дворяне более высокого ранга имели тенденцию отдавать предпочтение причьим каретам, а не кабаньим. По мнению Тацуми, кареты этой страны, запряженные птицами, являлись своеобразными роскошными иномарками.

Раздался резкий, высокий звук удара металла о металл, когда один из рыцарей упал со своего ярко украшенного оробья.

Упавший человек разочарованно ударил кулаком по земле. Победитель же, напротив, снял шлем и, обнажив лицо, помахал зрителям, празднуя свою победу.

Когда победивший рыцарь гордо покинул арену, он прошел мимо Тацуми, который сидел перед трибунами.

— А...? Да это же...

Этот рыцарь был знаком Тацуми. Более того, их первая встреча произошла именно на этом поле.

Видимо, рыцарь тоже заметил Тацуми; он повернулся и подвел своего оробья к трибунам с улыбкой на лице.

— О, Тацуми! Пришел посмотреть матч?

— Гайл, ты победил! Поздравляю!

Он - Гайл Иторэллос - был тем самым рыцарем, который сначала поругался с Тацуми во время инцидента, а потом они помирились и стали хорошими друзьями.

— Мне удалось пройти отборочные без сучка без задоринки. Если сможешь, пожалуйста, приходи посмотреть на меня и завтра.

— А, завтра, мм... завтра...

Тацуми невнятно бормотал, бросая взгляды на Кальцедонию, которая была рядом с ним. Гайл с любопытством посмотрел на него, наклонив голову.

— Эх, завтра у меня работа в Церкви... Я, я тоже хотел бы увидеть финал турнира, но ...

— Понятно, если помехой стали твои обязанности, то, думаю, с этим ничего не поделаешь. Но я обязательно выиграю турнир завтра! После этого угостишь меня чашкой вина?

Гайл догадался о чем-то по поведению Тацуми и покинул арену, весело смеясь и махая рукой.

Тацуми проводил его взглядом, а затем снова сфокусировался на арене.

Однако на самом деле его внимание было приковано к его любимой, что сидела рядом.

Свежий весенний ветерок – в этой стране весну называли «Время Океана» – мягко покачивал её серебряные волосы.

Благодаря этому свет вокруг Кальцедонии танцевал, придавая ей сюрреалистичный вид.

Яркий солнечный свет подчеркивал ее красоту; Тацуми был не единственным, кого это заворожило.

Почти все молодые люди, сидевшие вокруг них, вместо того, чтобы смотреть на состязания, были загипнотизированы Кальцедонией.

Прекрасный акцент создавала пара глаз, красных, как рубины. Под светом ранней весны эти две драгоценности сияли ярче, чем настоящие драгоценные камни.

Тот, кому повезло быть рядом с такой женщиной будет одновременно горд и смущен. Пока Тацуми думал об этом, его взгляд внезапно встретился со взглядом Кальцедонии.

Она, похоже, заметила, что Тацуми смотрит на нее.

— Что-то случилось?

— Н-нет, н-ничего.

С покрасневшим лицом Тацуми поспешно перевел взгляд на матч.

Однако на самом деле его голова была занята мыслями о завтрашнем представлении, о котором упоминал Джузеппе.

Когда он думал о предстоящем событии, он чувствовал себя так, словно у него язва. Если завтра он налажает, то унижение будет грандиозным.

Конечно, если Кальцедония будет его партнером, то Тацуми не думал, что он потерпит неудачу. Но по какой-то причине... его разум непреднамеренно воображал худшие сценарии.

Впрочем, наряду с нервозностью, часть его сгорала от нетерпения.

Размышляя о завтрашнем дне, одновременно чувствуя и беспокойство, и восторг, Тацуми глубоко вздохнул.

Закончив смотреть турнир, Тацуми и Кальцедония прижались друг к другу и бродили по городу, погруженному в веселье.

Эти двое восхищались и подавали серебряные монеты акробатам и менестрелям, выступающим на улицах; они покупали и ели еду из палаток и наслаждались ею вместе.

Парочка вошла в магазин без особой цели и наслаждалась небольшим количеством фруктового вина; они беззаботно веселились.

Затем, после заката, они наконец вернулись домой.

В королевстве Ларгофили, где не было электричества, закат в основном означал конец дня.

За исключением квартала красных фонарей, когда вы не могли получить достаточно света, было нормой засыпать рано.

Однако все менялось во время фестиваля. В праздничный период в городе продолжали гореть огни, шум и суета не угасали даже ночью.

Естественно, это не то же самое, что в нынешней Японии, но по сравнению с обычными днями, сейчас город жил полной жизнью.

Даже после возвращения домой они слышали шум, что доносился снаружи.

— ... Давно я таких оживленных ночей не видел....

В Японии подобное было нормой.

Круглосуточно работающие магазины переполняли город, а уличные фонари освещали улицы всю ночь.

Люди гуляли даже в полночь, это место можно было легко назвать «городом, который никогда не спит».

— Да. Я тоже помню. Город, в котором я жила с мужем... с хозяином... он был действительно оживленным даже ночью...

Стоя рядом с Тацуми, который смотрел на город из окна, Кальцедония осторожно положила голову ему на плечо.

Пусть и плохо, но она также помнила.

Звук двигателей машин, проезжающих по дороге ночью. Дневной свет внутри дома – дар электричества, телевизор, по которому шли передачи даже поздно ночью. Временами, появлялась раздражающая сирена полиции, машины скорой помощи или пожарных.

Они вдвоем сравнивали ночь фестиваля с Японией и, сжимая руки друг друга, смотрели на неспящий город.

Следующим утром наступил последний день новогоднего фестиваля.

Поскольку праздник заканчивался сегодня, в городе царил оживление с раннего утра.

Как обычно, Тацуми прикончил завтрак, приготовленный Кальцедонией, а затем ушел на утреннюю службу в Церковь.

— Я ушел!

— Удачи на работе. Я приготовлю обед, так что давай вместе покушаем на том же месте в Церкви.

Тацуми помахал Кальцедонии, которая утром осталась в доме, и направился к Церкви.

Однако на полпути Тацуми сошел с дороги, ведущей к Церкви, и направился в противоположную сторону.

Он медленно удалялся от Церкви все дальше и дальше, но его шаги совсем не колебались.

Тацуми пришел в таверну, которую он очень хорошо знал. На табличке рядом с входом были привычные слова «Эльфийский Дом», написанные на японском языке.

Тацуми вошел с нервным взглядом; он нашел Эру за стойкой и подошел к ней.

— А, Тацуми, добро пожаловать. Я ждала тебя.

Она встретила с улыбкой, как и всегда. Узнав вошедшего, Эру быстро подошла.

Она держала в руках какой-то сверток.

— Вот костюмы. Как и ожидалось от магазина одежды, который посоветовал Понтифик Церкви Саваива – они сделали все точно по изображению, которое я показала.

Во время разговора Эру разворачивала одежду необычного для Королевства покроя. Однако она была прекрасно знакома Тацуми.

Впрочем, опыта ношения подобного костюма у него лично не было.

И платье Кэлси тоже, Охарико и другие приложили все усилия и закончили его в соответствии с картинкой, которую я им показала.

— Спасибо, Эру. Ты действительно меня выручила на этот раз.

— Все в порядке, не думай об этом. А, я принесу их в церковь Саваива, но, пожалуйста, возьми вот это сам.

Сказав это, Эру достала маленькую коробочку. Она также была сделано на заказ одним из ремесленников-друзей Эру.

Эта маленькая коробочка тоже была знакома Тацуми.

— После церемонии у меня будет подготовлено место в этом магазине, поэтому, пожалуйста, с нетерпением жду вас.

— Ахаха. Так называемая афтерпати [1]..... Ух, как-то слишком много давления

Лицо Тацуми съежилось, а сам он сжал живот одной рукой.

— Фуфуфу говоря об этом, Ясутака... мой почивший муж, тоже так говорил утром того дня.

Думая о прошлом, Эру ностальгически улыбнулась.

Поклонившись Эру, Тацуми покинул Эльфийский Дом и направился к Церкви.

Тацуми вышел из магазина через главный вход. Провожая его взглядом, Эру почувствовала странное чувство, которого она никогда не испытывала раньше.

— ... Быть может, так чувствуют себя матери, когда отправляют своих сыновей во взрослую жизнь?

Эру пробормотала голосом, которого никто не слышал.

У неё с мужем не было детей. Естественно, в течение 200 лет своей жизни у нее никогда не

было подобного чувства.

Вот почему Эру.

Желавшая, но так и не сумевшая стать матерью, от всего сердца чувствовала благодарность к Тацуми, который хоть немного позволил ей испытать, какого это.

[1] Афтерпати - вечеринка, проводимая после основного торжества.

<http://tl.rulate.ru/book/464/539204>